

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 348

29 ноября 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы З. от 18 июля 2022 года № ...,

установил:

19 октября 2022 года Квалификационная комиссия вынесла Заключение о нарушении адвокатом Е. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 14 июня 2021 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве П. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве, в качестве защитника З. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года), и п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

На указанное Заключение Квалификационной комиссии адвокат Е. представила письменные возражения от 25 ноября 2022 года (вх. № ... от 28.11.2022), в которых она, признав свою вину в неправильном указании в ордере основания вступления в уголовное дело – по назначению («ст. 51 УПК РФ»), называет это «технической ошибкой» и указывает: *«учитывая, что ордер выписан в порядке ст. 51 УПК РФ, следовательно удовлетворил заявление З. и соответственно назначил меня защищать последнего в*

порядке ст. 51 УПК РФ». Отмечает, что Комиссией не учтены ее объяснения о заключении ею 14.06.2021 перед приходом к следователю, «предварительного» соглашения с братом задержанного З. – З-м об оказании юридической помощи З. Это Соглашение адвокат Е. показала подозреваемому З. при встрече с ним для подтверждения того, что *«именно родственники заключили 14.06.2021... Соглашение на его защиту»*. После этого З. обратился к следователю с заявлением о вызове адвоката Е. для заключения соглашения на защиту. Текст этого заявления ему продиктовала сама адвокат Е. Постановление на оплату труда адвоката по защите З. следователем не выносилось, так как заявление об этом адвокат Е. не подавала, поскольку получила оплату по соглашению. «Предварительное» соглашение, которое предусматривало её вознаграждение 5 000 руб., ею не регистрировалось, так как затем было заключено «основное» Соглашение с самим З., и *«сумма 5 000 рублей вошла в основное Соглашение»*. Квалификационной комиссии данное «предварительное» Соглашение она также не представляла, так как *«брат З. при его составлении не имел при себе документов, не в полной мере владел русским языком, поэтому имена братьев З-х в Соглашении были указаны неверно»*. Адвокат Е. также обращает внимание на то, что 16 августа 2022 года она заключила Соглашение на защиту осужденного З. в апелляционной инстанции.

К письменным возражениям адвоката Е. приложена светокония Соглашения от 14 июня 2021 года об оказании юридической помощи З. на двух листах, которое она называет «предварительным».

Адвокат Е., извещенная надлежащим образом о дате, времени и месте заседания Совета и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие (вх. № ... от 28.11.2022), в котором также просила не применять к ней «строгой» меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. К ходатайству адвоката Е. приложена характеристика Московской коллегии адвокатов «...» от 17 ноября 2002 года исх. № ... за подписью ее председателя А., в которой адвокат Е. характеризуется как добросовестный и квалифицированный адвокат, хорошо знающая законодательство, пользующаяся уважением в коллективе и имеющая адвокатские награды.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Е.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии, поскольку её выводы основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела. Более того, выводы Квалификационной комиссии дополнительно подтверждаются пояснениями самой адвоката Е., содержащимися в её

письменных возражениях от 25.11.2022, приведённых выше, и приложением к ним.

Так, материалами дисциплинарного производства установлено, что в производстве П. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве находилось уголовное дело № ..., возбужденное в отношении З. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ. Адвокат Е. 14 июня 2021 года вступила в указанное уголовное дело в качестве защитника З. на основании постановления следователя П. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве М. о назначении З. защитника, в котором, в частности, указано: «...*Во исполнении требований ст. 51 УПК РФ следователем приглашен адвокат Е.*». При вступлении в дело адвокат Е. представила следователю ордер от 14 июня 2021 года № ..., в котором в качестве основания его выдачи указала: «ст. 51 УПК РФ». При этом следователем в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (далее АИС АПМ) заявка на обеспечение З. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, не размещалась и, следовательно, адвокату Е. не распределялась.

Таким образом, в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что адвокат Е. вступила в уголовное дело в качестве назначенного следователем защитника З., не получив и не приняв в установленном порядке соответствующую заявку.

В тот же день, 14 июня 2021 года, З. после встречи с адвокатом Е. подал следователю П. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве М. письменное заявление с просьбой «вызвать» ему адвоката Е., с которой он намеревается заключить соглашение об оказании юридической помощи. Как указывает адвокат Е. в своих приведённых выше письменных возражениях от 25.11.2022, это заявление З. написал под её диктовку, и это было сделано, чтобы обосновать её участие в деле в качестве его защитника и подтвердить, что З. с этим согласен.

В этот же день в 20.30 час. при участии адвоката Е. З. был задержан в порядке, предусмотренным ст. 91 и 92 УПК РФ, по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ; затем ему было предъявлено обвинение в совершении указанных преступлений; с 21.45 час. по 22.00 час. он был допрошен в качестве обвиняемого; с 22.05 час. по 23.00 час. между потерпевшей К. и обвиняемым З. была произведена очная ставка.

Согласно ответу Московской коллегии адвокатов «...» 14 июня 2021 года между адвокатом Е. и З. было заключено Соглашение об оказании ему юридической помощи. 14 июля 2022 года от адвоката Е. в счет оплаты Соглашения об оказании юридической помощи З. на расчётный счет Московской коллегии адвокатов «...» поступили денежные средства в размере 50 000 рублей.

12 апреля 2022 года З. подал следователю заявление об отказе от защитников Е. и С., которое в этот же день постановлением следователя было удовлетворено.

Рассматривая дисциплинарное обвинение, выдвинутое в отношении адвоката Е., Совет отмечает, что в силу требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

В соответствии с ч. 2 той же статьи по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. При этом согласно ч. 4 ст. 50 УПК РФ если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п.п. 2 – 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 51 УПК РФ если в случаях, предусмотренных частью первой настоящей статьи, защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Аналогичным образом – в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов, следователем может быть назначен защитник и в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

Таким образом, в соответствии с приведёнными требованиями закона защитник, по общему правилу, приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. В случае, когда защитник не приглашён никем из них, его участие в уголовном деле может быть обеспечено следователем по просьбе подозреваемого (обвиняемого) только одним способом: путём назначения защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч.ч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 года утвердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», абз. 2 п. 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления 14 июня 2021 года адвоката Е. в указанное уголовное дело действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской Палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, в п. 3 которых указано: «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 4-8*).

Как указано выше, в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что 14 июня 2021 года адвокат Е. на основании постановления следователя вступила в уголовное дело № ..., находящееся в производстве П. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве, в качестве назначенного защитника З. без размещения в АИС АПМ соответствующего уведомления (заявки) следователя о необходимости выделения адвоката для его защиты в порядке, предусмотренном ст. ст. 50 и 51 УПК РФ. Вступив в этом качестве в уголовное дело и представив ордер, в котором в качестве основания его выдачи было указано «ст. 51 УПК РФ», адвокат Е. участвовала при задержании З. в порядке, предусмотренном ст. ст. 91 и 92 УПК РФ, предъявлении ему обвинения, его последующем допросе в качестве обвиняемого и очной ставке между ним и потерпевшей К.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее ФЗ-63), п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства обстоятельствами, Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Е. опровергнутой, а её вину в нарушении взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 14 июня 2021 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве П. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве, в качестве защитника З., в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, - установленной.

Совет отклоняет как несостоятельные и явно надуманные доводы адвоката Е. о том, что 14 июня 2021 года она заключила «предварительное» Соглашение с З-м об оказании юридической помощи его брату – подозреваемому З., а в ордере от 14 июня 2021 года № 157 ошибочно указала в качестве основания вступления в дело «ст. 51 УПК РФ».

Эта защитительная позиция адвоката Е. опровергается содержанием как собственноручно выписанного ею ордера в качестве защитника по назначению, так и имеющихся в материалах дисциплинарного производства светокопий вынесенного 14 июня 2021 года следователем П. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве М. постановления о назначении З. защитника в порядке ст. 51 УПК РФ, а также направленного в этот же день адвокату Е. и ее подзащитному З. уведомления об этом процессуальном решении с приложением копии постановления о назначении защитника.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что 14 июня 2021 года именно следователь предложил адвокату Е. явиться в следственный орган для осуществления защиты З., что также прямо следует из приведённого выше содержания постановления следователя о назначении защитника: *«...Во исполнении требований ст. 51 УПК РФ следователем приглашен адвокат Е.»*. В дальнейшем подозреваемым З. под диктовку адвоката Е. было написано заявление следователю о желании воспользоваться юридической помощью адвоката Е., и лишь после этого между ними было заключено соглашение об оказании юридической помощи. Однако подача З. такого заявления при описанных обстоятельствах, после вступления адвоката Е. в уголовное дело в качестве назначенного защитника, и последующее заключение им соглашения с адвокатом Е. не влияют на оценку профессионального поведения последней при её вступлении в уголовное дело в качестве защитника по назначению следователя в отсутствие законных оснований для этого.

Анализируя представленную адвокатом Е. вместе с письменными возражениями на Заключение Квалификационной комиссии светокопию «предварительного» соглашения от 14.06.2021, заключённого ею с лицом, являющимся, по её словам, братом задержанного З., Совет приходит к выводу о том, что оно не является доказательством наличия у адвоката Е. оснований для вступления в уголовное дело в качестве защитника З. по соглашению. Приходя к такому выводу, Совет прежде всего обращает внимание на явное несоответствие содержания этого соглашения требованиям закона, в соответствии с которыми в соглашении об оказании юридической помощи должны быть указаны доверитель и предмет

поручения (п.п. 1 и 2 ст. 25 ФЗ-63). Кроме того, в Разъяснении № 6 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на уголовную защиту», утверждённом Решением Совета 30 мая 2013 года (опубликовано в Вестнике Адвокатской палаты города Москвы. 2013. Выпуск № 6,7 (116,117). С. 14-15. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты города Москвы. М., 2014. С. 126-128, а также на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/5518/>), содержатся следующие требования: *«...круг полномочий защитника в уголовном судопроизводстве в отличие от полномочий представителя в гражданском и арбитражном судопроизводстве ... определяется непосредственно уголовно-процессуальным законом (ст.ст. 53, 248 и др. УПК РФ) и не может быть произвольно ограничен гражданско-правовым соглашением между доверителем и адвокатом. Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты, предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.»* В свою очередь, в Разъяснении №12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», утверждённом Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8 (опубликовано на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/elucidate/6117/>) содержатся следующие требования: *«2. ... Выяснение законной мотивации и интереса лица, заключающего соглашение об оказании юридической помощи, должно быть предметом тщательного интервьюирования такого лица со стороны адвоката. Перед принятием поручения адвокату также следует подробно выяснять сведения об обвиняемом (подозреваемом) и о процессуальной ситуации, в которой он находится, в том числе: фамилию, имя, отчество, контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты), место задержания и нахождения, мера пресечения (если она избрана), существо обвинения (подозрения) и др. Отсутствие у обратившегося к адвокату лица необходимой и достаточной информации об обвиняемом (подозреваемом) является одним из признаков, требующих от адвоката особо тщательного подхода к решению вопроса о возможности принятия поручения и необходимости получения согласия получателя юридической помощи до*

начала ее оказания. 3. В соглашении об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица необходимо указать сведения, позволяющие идентифицировать и верифицировать лицо, заключающее и подписывающее соглашение, в том числе: фамилию, имя, отчество, паспортные данные, адрес места проживания (регистрации), контактные данные (номер телефона, адрес электронной почты и др.). Адвокатам рекомендуется самостоятельно вносить сведения о данном лице в соглашение об оказании юридической помощи, основываясь на подлиннике документа, удостоверяющего личность.»

Всем этим обязательным требованиям соглашение, копия которого представлена адвокатом Е., не соответствует.

Так, сама адвокат Е., по её собственному признанию в письменных возражениях на Заключение Квалификационной комиссии, в течение всего дисциплинарного разбирательства не ссылалась на наличие этого соглашения и не представляла его Квалификационной комиссии, осознавая недостоверность его содержания: *«3. при его составлении не имел при себе документов, не в полной мере владел русским языком, поэтому имена братьев 3-х в Соглашении были указаны неверно»*. В соглашении не содержится каких-либо сведений о лице, заключившем его, помимо неразборчиво написанных фамилии, имени, отчества и адреса. Не содержится в нём сведений ни о документах, удостоверяющих личность этого лица, ни о его контактных данных и об отношении к лицу, в пользу которого заключается соглашение. Таким образом, лицо, заключившее данное соглашение (доверитель), не установлено и не указано в соглашении с необходимой достоверностью. При объёме соглашения в две страницы на одной из них указана дата его заключения и подписания - 14.06.2021, а на другой - 14.07.2021, при этом в датах содержатся исправления. Следовательно, и момент заключения этого соглашения также достоверно не установлен. В п. 1.1 соглашения не указано, какая именно юридическая помощь должна быть оказана З., в частности - не указано, что оно заключено на его защиту по уголовному делу. Более того, согласно этому же п. 1.1 юридическая помощь оказывается в течение одного дня - 14.06.2021. Такой неопределённый и бессодержательный предмет поручения в совокупности со сроком его исполнения, а также с учётом приведённых выше требований к соглашению на защиту, опровергают утверждение адвоката Е. о том, что предметом поручения по анализируемому соглашению является осуществление защиты З. по уголовному делу № ...

Кроме того, п.п. 2.1-2.3 этого же соглашения предусматривают вознаграждение адвоката Е. в размере 5 тысяч рублей, подлежащее оплате при заключении соглашения, а также в размере 10 тысяч рублей за каждое посещение подзащитного в следственном органе или по месту содержания под стражей. В соответствии с п. 6 ст. 25 ФЗ-63 вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу адвокатского образования, а в соответствии с п. 15 ст. 22 того же закона соглашения об оказании юридической помощи регистрируются в

документации коллегии адвокатов. Однако, как указывает сама адвокат Е. в письменных возражениях на Заключение Квалификационной комиссии, оплата по этому соглашению не вносилась ею в кассу адвокатского образования, поскольку «вошла в основное соглашение», впоследствии заключённое ею с самим З., а само соглашение от 14.06.2021, заключённое якобы с его братом, в коллегии адвокатов не регистрировалось. Эти обстоятельства подтверждаются имеющимися в материалах дисциплинарного производства сведениями, представленными адвокатским образованием, содержание которых приведено выше.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что представленная адвокатом Е. копия соглашения от 14.06.2021 об оказании З. неизвестной юридической помощи, заключённого адвокатом Е. с лицом, которое в этом заключении надлежащим образом не идентифицировано, не свидетельствует о том, что адвокат Е. до её вступления в уголовное дело была приглашена родственниками З. для осуществления защиты последнего. Указанное соглашение, вне зависимости от того, было ли оно в действительности заключено до вступления адвоката Е. в уголовное дело, по своему содержанию и в силу описанных пороков в части его существенных условий, порядка регистрации и оприходования вознаграждения, не является соглашением об осуществлении защиты З. по уголовному делу № ... Следовательно, даже если оно и было в действительности заключено при обстоятельствах, указываемых адвокатом Е., оно не являлось основанием для её вступления в уголовное дело в качестве защитника З. по соглашению. Именно отсутствием такого основания, осознаваемым адвокатом Е. - профессиональным советником по правовым вопросам со стажем адвокатской деятельности с 2005 года, и объясняется представление ею ордера, в котором в качестве основания его выдачи указана ст. 51 УПК РФ. Представление же адвокатом Е. копии этого соглашения в материалы дисциплинарного производства накануне завершения дисциплинарного разбирательства Совет расценивает как её попытку завуалировать отсутствие законного основания для вступления в уголовное дело с целью избежать ответственности за совершённое дисциплинарное нарушение.

Не влияет на оценку профессионального поведения адвоката Е. применительно к выдвинутому против неё дисциплинарному обвинению и её ссылка на то, что она не подавала следователю заявление об оплате работы по делу в качестве защитника по назначению, поскольку ею было получено вознаграждение по соглашению с З. в размере, многократно превышающем вознаграждение за работу защитника по назначению в течение одного дня.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Е. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный, грубый и злостный характер, свидетельствующий о намеренном пренебрежении адвокатом Е. основополагающими требованиями законодательства об адвокатской деятельности и профессиональной этики. Совет также учитывает, что это нарушение не является единичным в деятельности адвоката Е. Так, Решением Совета Адвокатской палаты города

Москвы от 28 июля 2022 года № 169 к адвокату Е. уже была применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за аналогичное нарушение – вступление в уголовное дело в качестве защитника по назначению в нарушение установленного порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве. При этом оба дисциплинарных нарушения совершены адвокатом Е. в короткий промежуток времени не только при идентичных обстоятельствах, но и в одном и том же следственном органе. Так, в обоих случаях она вступила в качестве защитника по назначению в уголовные дела, находящиеся в производстве П. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве, представив ордер с указанием основания его выдачи «ст. 51 УПК РФ», в то время как заявка на участие защитника по назначению следователем в АИС АПМ не размещалась и адвокату Е. не распределялась. В каждом из этих случаев задержанные подавали следователю заявление аналогичного содержания о вызове в качестве защитника адвоката Е., которую до этого они не знали. Несмотря на то, что дисциплинарное нарушение, являющееся предметом настоящего дисциплинарного производства, было совершено адвокатом Е. раньше нарушения, за которое к ней применена мера дисциплинарной ответственности Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 июля 2022 года № 169, и в силу этого с формально-юридической точки зрения не образует повторности, описанные обстоятельства совершения адвокатом Е. аналогичных дисциплинарных нарушений со всей очевидностью свидетельствуют о том, что её недопустимое профессиональное поведение носит намеренный и систематический характер.

Помимо этого, Совет учитывает, что адвокат Е. в обоих случаях привлечена к дисциплинарной ответственности за нарушение порядка участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению следователя. Следовательно, такое профессиональное поведение адвоката не только подрывает авторитет адвокатуры, но и причиняет ущерб интересам государства.

По этим причинам Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Е. несовместимым с принадлежностью к адвокатскому сообществу, поскольку оно свидетельствует о её стойком нежелании соблюдать установленный законом и органами адвокатского самоуправления в пределах их компетенции порядок участия адвокатов в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, а также иные требования профессиональной этики, и об отсутствии у нее намерения скорректировать свое профессиональное поведение.

Совет принимает во внимание сведения, изложенные в положительной характеристике адвоката Е., однако они не влияют на приведённую выше оценку её профессионального поведения.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о применении к адвокату Е. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет полагает невозможным применение к ней более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п.

6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку это противоречило бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также могло бы дать основание полагать, что подобное профессиональное поведение совместимо со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Е. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом всей совокупности установленных обстоятельств, включая её положительную характеристику, считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18, пп. 1 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Е. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся во вступлении 14 июня 2021 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве П. МРСО по ... ГСУ СК РФ по городу Москве, в качестве защитника З. в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года), и п. 3 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

Установить срок, по истечении которого Е. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков